

С. Г. Еремин, Н. С. Бондаревская

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье изложен генезис специальных экономических познаний для нужд оперативно-разыскной, следственной деятельности сотрудников правоохранительных органов в целях повышения эффективности выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики.

Ключевые слова: логисты, Adversaria, эксперты, in testes, instructores judicis.

S. G. Eremin, N. S. Bondarevskaya

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE USE OF SPECIAL ECONOMIC KNOWLEDGE IN CRIMINAL JUSTICE

The genesis of special economic knowledge for the needs of operational search and investigative activities of law enforcement officers for the purpose to increase the efficiency of crime detection, clearance and investigation in the economic sphere is stated.

Keywords: logistician, Adversaria, in testes, boni instructores judicis.

Выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений не может быть основано на использовании только профессиональных познаний сотрудников органов дознания, прокуратуры и суда. В процессе оперативно-разыскной, следственной, судебной деятельности необходимо применение более широкого круга специальных познаний из различных отраслей науки, техники, искусства и ремесла.

Безусловно, каждое преступление оставляет следы на предметах материального мира, в памяти людей и документах, поэтому их тщательный сбор, правильная фиксация, исследование способствуют полному и объективному выявлению, расследованию и предупреждению преступлений, своевременному установлению и изобличению подозреваемых лиц, обоснованному привлечению их к уголовной ответственности. Исследованию вопросов их понятия, механизма использования по делам о преступлениях в сфере экономики в науках юридического цикла уделя-

лось мало внимания.

С 3200 г. до н. э. в Шумере возникло счетоводство на глиняных табличках, там же в 3600 г. до н. э. совершена первая регистрация торговых сделок на камнях. В Древнем Египте для целей счетоводства использовался папирус, у индейцев — узелки веревок, что впоследствии привело к возникновению речи, письменности, счета. Указание на искусство счетоводства встречается в Книге премудрости, в которой предписывалось каждому сыну Израиля: «Если что выдаешь — выдавай счетом и весом и делай всякую выдачу и прием по записи» [1].

В Афинах торговцы отдавали свои отчеты о счетоводстве, которые высекались на камне, публично, чтобы каждый мог их проверить, а казначеи при общественных храмах выставляли в городе между двумя панатенеями перечень доходов и расходов собственников, их отчеты об имуществе и суммах денег, переданных преемникам. Интересы государственной казны, использовавшей труд чиновников, требовали преумножения казенного имущества,

обеспечения его сохранности от злонамеренных посягательств. Чиновники не упускали возможности повысить свое благосостояние за казенный счет и стремились обезопасить себя от незаконных претензий казны.

В Древнем Риме Аристотель называл чиновников, которым поручалась проверка отчетов о счетоводстве, эвзинами и логистами, тот из них, кто не предоставлял отчет, подвергался преследованию и тюремному заключению с конфискацией имущества или смертной казни. Одним из примеров использования учетных экономических записей на судебном процессе в Римской империи является речь Марка Тулия Цицерона «За Росция-актера», в которой он возражал против ссылок на *Adversaria* (дневник черновых записей) как единственное доказательство вины, когда такие записи отсутствовали в кодексах ^[2].

В XIII—XV вв. купцы Средиземноморья создали посреднические суды, с появлением которых учетные экономические записи приобрели правовую регламентацию ^[3]. В 1494 г. в Венеции выдающийся математик монах Лука Пачоли (*Lucas de burgo sancti Sepulchri*) издал первый научный труд о счетоводстве, изложил систему двойной записи хозяйственных операций, заполнения форм баланса. Среди названных им целей учета он указывал на необходимость получения экономической информации о состоянии дел собственника, чтобы можно было без задержки получать всякие сведения как относительно долгов, так и требований ^[4].

В XVIII в. по предложению английского экономиста Дж. Уотсона шотландские коммерсанты провели проверки состояния дел своего предприятия, результативность их была очевидной, после этого такие проверки стали применяться регулярно. В 1805 г. в Эдинбурге издали первый справочник с указанием 17 специалистов-экономистов, наделенных правом проверки счетов и отчетов предприятий, а уже в 1854 г. функционировал Институт присяжных бухгалтеров «Общество бухгалтеров».

Ученые Ф. Вилла, Д. Чербони, Ф. Беста, Д. Масса, И. Шротт предприняли попытку синтезировать бухгалтерский учет с точки зре-

ния юридических и экономических целей, видя в нем функции контроля по проверке движения ценностей, собственных средств и выявления итогов экономической деятельности собственника ^[5; 6].

В Германии в 1870 г. в рамках Закона «Об акционерных обществах» действовали Советы, которые наделялись правом осуществления проверки балансов и отчетов о распределении прибыли. Этот закон не предусматривал, кем должна быть проведена проверка — собственными экономистами или привлеченными со стороны. Экономисты изучали годовые отчеты, а также всю экономическую деятельность предприятия, но не справлялись с возложенными на них обязанностями, допускали нарушения. По этой причине в 1932 г. был создан сначала Институт ревизии и попечительства, а в 1954 г. — Институт аудиторов Германии, завоевавший авторитет.

Американские специалисты-экономисты предложили систему оценки деятельности предприятия по «плану» и «факту», т. е. себестоимость должна формироваться путем списания затрат по нормам и сравниваться с фактическими расходами, что позволяло выявлять резервы и недостатки, указывающие на злоупотребления ^[7, с. 13].

Французские ученые Е. Леоте и А. Гильбо полагали, что экономисты должны действовать от имени собственников, быть ответственными перед ними за принятые решения, за исключением случаев злоупотреблений, вследствие чего необходимы исследования взаимосвязи теории и практики ведения учета с правом в целях синтеза целого ряда юридических и экономических научных знаний ^[8, с. 78].

Во Франции, как в США и Италии, действуют две основные организации по использованию специальных экономических познаний в рамках осуществления аудиторской деятельности. Одной из них является Палата экспертов-бухгалтеров и поверенных бухгалтеров, призванных проводить проверки учета и отчетности в акционерных обществах, второй — Общество комиссаров по счетам, служащие которого

назначаются в соответствии с Законом «Об акционерных обществах» и наделяются правом, регламентированным ордонансом от 19 сентября 1945 г., выполнения ответственных исследований финансовой отчетности предприятий [9, с. 20].

Специалисты-экономисты этих организаций, как и в других странах, занимаются постановкой и совершенствованием учета и отчетности, консультационной деятельностью по его правовому регулированию, а также привлекаются к судебным процессам по делам о сокрытии собственниками истинных размеров получаемой прибыли.

При этом определяется различие между экспертом (*in testes*) — беспристрастным собирателем доказательств и экспертом (*boni instructores iudicis*), выступающим в качестве помощника судьи в принятии обоснованных решений по рассматриваемым делам.

В Италии, согласно постановлению правительства, с января 1992 г. специалисты-экономисты, внесенные в именную реестр, вправе осуществлять аудиторскую деятельность под контролем Министерства юстиции и при условии сдачи экзаменов по экономике, бухгалтерскому учету, праву, вычислительной технике и информатике. Специалисты-экономисты в Италии подразделяются на экспертов («докторы коммерциалисти»), производящих проверки и подтверждающих обоснованность составления финансовой отчетности, и комиссаров по счетам («раджиньери»), занимающихся постановкой учета и консультацией.

Таким образом, вплоть до конца XIX в. становление и развитие специальных экономических познаний происходило в сложных условиях поиска пути их дальнейшего совершенствования. Этому способствовало множество причин, основной из которых была защита интересов в экономической сфере деятельности сначала собственников, а затем и государства. Для обеспечения контроля в экономической сфере требовался аппарат специалистов в области знаний коммерческого права, бухгалтерского учета, юриспруденции, в целях чего создавались институты,

объединившие счетных работников и аудиторов, наделявших их правом проведения экономической экспертизы отчетности предприятий. Учеными Л. Р. Дикси из Великобритании и Р. Х. Монтоммери из США впервые разработаны основные теоретические положения аудиторской деятельности и др.

В Древней Руси счетоводство развивалось чрезвычайно самобытно, в общинах, с появлением речи и письменности, подсчеты велись сначала на земле, камнях, берестяных грамотах. По указу Петра I ведение счетоводства на бересте было строго запрещено и купцам велено записывать на любом языке все экономические операции в торговые книги, по которым выяснять, действительно ли занимались товар или деньги. Судопроизводство периода Русской Правды в XI—XIII вв. было в основном обвинительным, доказательства в суде имели характер, подтвержденный формальными средствами (признание, крестное целование и т. п.).

В русском законодательстве XVI—XVII вв. упоминаний об использовании специальных познаний сведущих лиц не было ни в Судебнике 1550 г., ни в Соборном уложении 1649 г. [10].

Первым известным нам законодательным актом, закрепившим использование познаний сведущих лиц, был указ русского царя от 6 марта 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей для крепостных актов» [11, с. 58]. Согласно указу в качестве сведущих лиц по исследованию подписей на крепостных актах выступали дьяки и подьячие приказов.

Период XVIII—XIX вв. характеризуется заимствованием Россией отдельных положений римского права, германского инквизиционного и следственного порядка разбирательства дел. Для получения признательных показаний в совершении тех или иных преступных деяний стали широко применяться пытки, которые, хотя и были формально запрещены в 1801 г., но существовали на практике до второй половины

XIX в. ^[12]. В этот период по отдельным делам, имевшим общественный резонанс, начали приглашать сведущих лиц для дачи пояснений, интересующих следствие и суд.

В конце XIX — начале XX вв. все более назревала потребность в применении познаний сведущих лиц, существенное влияние на эти процессы оказал Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Так, ст. 325 Устава предусматривала, что сведущие люди приглашаются в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или в каком-либо ином занятии ^[11, с. 44—47]. Хотя Устав уголовного судопроизводства не содержал терминов «эксперт» и «экспертиза», речь в нем шла именно о судебном эксперте и судебной экспертизе.

Сложившаяся ситуация привела к необходимости проведения исследований в области целого ряда наук и вылилась в полемику по данной проблематике.

Так, Я. И. Баршев полагал, что сведущих лиц следует относить к категории ученых свидетелей, их показания — к особой разновидности свидетельских показаний. В. Д. Спасович считал экспертизу разновидностью осмотра, производящегося при помощи специально подготовленных людей, а экспертов называл помощниками судей ^[13, с. 195].

Л. Е. Владимиров разделял экспертов на две группы: а) эксперты, основывающие свои заключения на какой-либо науке, научные судьи, цель которых — решение специального вопроса по делу; б) эксперты, основывающие свои заключения на опытности в каком-либо ремесле, — они дают справки, но не являются судьями ^[14, с. 281].

Несмотря на различные подходы к исследуемой проблеме, необходимость использования специальных познаний по уголовным делам возрастала как в части производства исследований в различных областях, так и оказания содействия в осмотре, получении справочной информации, разъяснении специальных вопросов, не требующих исследований.

В период Судебной реформы 1864 г. русские ученые А. Х. Гольмстен и Г. Ф. Шершеневич первыми исследовали юридически значимые проблемы использования специальных экономических познаний. Внимание обращалось на классовый характер экономики и юридической науки, диаметрально противоположные их цели и задачи. Многие ученые видели учет в качестве важного средства наблюдения и контроля над процессами производства, распределения, обмена и потребления. В этот период развитие института сведущих лиц в области применения специальных экономических познаний в уголовном и гражданском процессах происходило в рамках исследования научных основ учета и бухгалтерской экспертизы.

В своих исследованиях Е. М. Буторин указал на недопустимость смешивания в «общем» понятии «экспертиза» других ее видов и обосновал это на примере экономической экспертизы. Он привел разные роли экспертов: первый только отвечает на поставленные вопросы (*in testes*); второй приводит и может искать доказательства (*boni instructores iudicis*) ^[15, с. 42].

Л. Е. Владимиров подразделял экспертов на «научных», дающих мотивированное заключение, влияющее на приговор суда, а часто и определяющее его, и «не научных», отводя им роль «справочных свидетелей». А. Ф. Кони отмечал: «Если экспертиза произведена и выражена со спокойствием и достоинством истинного знания, а сами эксперты являются настоящими представителями своей специальности, то экспертизу надо принять и прислушаться к ней со вниманием и уважением» ^[16, с. 510].

Только в 1911 г. при прокуратуре Петербургской судебной палаты были созданы первые лаборатории по применению «специальных сведений и опытности в известных отраслях человеческого знания». В лаборатории призывали сведущих людей, чтобы оказать большие услуги делу правосудия по разъяснению вопросов о подлогах и многих других, связанных с установлением правильного взгляда на какой-либо письменный документ,

могущий пролить свет при исследовании уголовно-судебной истины.

С. Ф. Иванов стал одним из творцов развития теоретических основ бухгалтерской экспертизы и внедрения ее положений в практику судебных органов. В 1913 г. он опубликовал научный труд «Бухгалтерская экспертиза в судебном процессе», получивший международное признание и положивший начало становлению, развитию и дальнейшему совершенствованию в нашей стране специальных экономических познаний в рамках прикладной науки судебной бухгалтерии.

С. Ф. Иванов отметил, что бухгалтерская экспертиза имеет целью исследовать через особо приглашенных судом лиц, опытных в счетоводстве, ведении бухгалтерских книг, документов и отчетных ведомостей, необходимые по ходу дела специальные вопросы.

Дореволюционное уголовное законодательство долгое время не имело определенной структуры и системы норм, регламентирующих ответственность за хозяйственные преступления. Уложение об уголовных и исправительных наказаниях не содержало разграничения видов уголовной, административной и дисциплинарной ответственности, наблюдалось более 500 казуистических статей о преступлениях и проступках, которые на современном юридическом языке назывались бы правонарушениями в сфере экономической деятельности [17, с. 7].

До 1925 г. для разбирательства по делам о хозяйственных преступлениях правоохранные и судебные органы сами назначали в качестве экспертов специалистов из числа главных бухгалтеров. Только 18 мая 1925 г. Совет народных комиссаров СССР утвердил Положение об Институте государственных бухгалтеров-экспертов при Народном комиссариате Рабоче-крестьянской инспекции (ИГБЭ НК РКИ). В соответствии с указанным положением специалист-экономист эксперт не обязательно должен быть судебным экспертом, но только он мог выполнять эти функции.

Функциональные обязанности эксперта-экономиста были достаточно широкими, так как

возводили его в ранг должностного лица с важными государственными полномочиями. В частности, все предприятия, организации и учреждения, обязанные публичной отчетностью, должны были пройти проверку эксперта, без подписи которого отчет признавался недействительным. Работники ИГБЭ НК РКИ полагали, что к судебной экспертизе будут привлекаться только его специалисты. Однако это противоречило требованиям уголовно-процессуального закона, сохранявшего за следователем и судом право само-стоятельно выбирать и назначать специалистов. Данное противоречие подверглось критике экономистов, не вошедших в состав специалистов института и состоявших в Объединении работников учета.

Для Объединения работников учета Институт государственных бухгалтеров-экспертов стал своеобразной инспекцией, но вскоре был ликвидирован в соответствии со ст. 371 постановления Совета народных комиссаров СССР от 1 июня 1930 г. № 34. После этого, 23 ноября 1931 г., решением Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов СССР (ВЦСПС) Объединение работников учета реорганизовано во Всесоюзное общество содействия социалистическому учету (ВОССУ). Специалисты-экономисты ВОССУ наделялись правами проведения экспертизы и способствовали борьбе за сохранность собственности, но вследствие слабого выполнения ими своих обязанностей структуру упразднили.

В системе прокуратуры СССР 26 мая 1936 г. было создано Центральное бюро бухгалтерской экспертизы, которое в 1937 г. передали в ведение наркомата юстиции СССР, а в 1938 г. ликвидировали. Была очевидной неправомерность передачи прокуратуре независимых специалистов, поэтому постановлением Совнаркома от 2 августа 1937 г. № 49 сформировали Бюро бухгалтерской экспертизы. В 1938 г. следственным органам возвратили право самим находить «сведущих лиц» [18, с. 17].

В такой ситуации у следственно-судебных органов появилось право привлекать к экономической экспертизе любых удобных им лиц, не связанных какими-то

профессиональными знаниями и «буржуазными предрассудками», но отличающихся зависимостью мнения, отсутствием объективности, ограниченностью целей.

Чтобы обратить внимание на профессионализм специалиста, А. Я. Вышинский отметил: «Роль экспертов не ограничивается сообщением следователю или суду своих специальных знаний, а заключается в активном применении этих знаний к собиранию, обработке и оценке доказательственного материала по делу»^[19, с. 210].

30—40-е гг. XX в. характеризуются тем, что в практике следственных и судебных органов стали появляться «перегибы», т. е. определялась как гласно, так и негласно заведомая виновность лиц, проходящих по делам о хозяйственных преступлениях. Часто предполагалось, что если человек находится под следствием, то он уже враг и в первую очередь пытается развалить экономику страны, надеясь обеспечить себе безнаказанность при совершении тягчайших преступлений.

19 мая 1952 г. при Министерстве финансов СССР организовано Бюро государственной экспертизы с филиалами при министерствах финансов союзных республик, областных и краевых финансовых отделах.

Это бюро действовало на основе утвержденного правительством СССР положения и инструкции по его применению, где предусматривалось следующее: проведение экономических экспертиз по заданиям органов следствия, прокуратуры, суда и арбитража; подбор кадров руководящих работников для филиалов и руководство их работой; учет личного состава экспертов по СССР; разработка совместно с прокуратурой и Министерством юстиции СССР методических указаний и инструкций в области использования специальных экономических познаний; разработка мероприятий по сокращению сроков производства экспертизы; разработка и проведение мероприятий по повышению квалификации специалистов-экономистов; обобщение практики работы судебной экономической экспертизы по обеспечению сохранности социалистической

собственности и предотвращению злоупотреблений в хозяйственной сфере деятельности.

При бюро был сформирован методический совет, членами которого являлись известные специалисты-экономисты, представители прокуратуры СССР, Министерства юстиции СССР и Государственного арбитража при Совете министров СССР. Методический совет должен был оказывать помощь в расследования преступлений, предусмотренных ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Все экспертизы надлежало производить в соответствии с нормами уголовного, уголовно-процессуального законодательства и методиками^[20; 21].

Уголовное законодательство предусматривало, что эксперт-экономист несет уголовную ответственность: за уклонение от явки по вызову следователя и судебных органов; отказ от исполнения своих обязанностей эксперта; отказ от дачи заключения; дачу заведомо ложного заключения; оглашение данных предварительного следствия, дознания, ревизионного обследования без разрешения прокурора, следователя или должностного лица, проводившего дознание или ревизию.

Творческим был период 60—80-х гг. XX столетия, когда значительный вклад в развитие института сведущих лиц и законодательное закрепление его основных положений внесли такие известные ученые-юристы, как Л. А. Сергеев, А. М. Ромашов, С. П. Голубятников, С. П. Фортинский и др.^[22; 23; 24].

Длительное время участие специалиста не было регламентировано уголовно-процессуальным законодательством, хотя сведущие лица привлекались следователем для осмотра в том числе документов, о чем составлялся протокол.

И. М. Якимов еще в 1929 г. подразделял всех сведущих лиц на две категории: к первой он относил научных экспертов, разрешающих вопросы на основании данных какой-либо науки; ко второй — справочных экспертов, дающих сведения, необходимые по делу.

Ученый полагал, что научные эксперты должны давать заключение по поставленным вопросам на основании данных науки, а справочные эксперты — на основании занятия сведущих лиц каким-либо ремеслом, искусством. И. М. Якимов считал привлечение к участию по делу научных экспертов обязательным, а справочных экспертов — нет и в связи с этим отмечал: «Роль первых — самостоятельна, роль вторых — подсобна, так как без них иногда можно обойтись, если производящий расследование обладает соответствующими сведениями или может получить их другим путем» [25, с. 119].

С 1981 г. об использовании специальных экономических познаний в следственной и судебной практике стали говорить с позиций науки судебной бухгалтерии. По этому поводу А. М. Ромашов писал, что содержанием судебной бухгалтерии является исследование и разработка теоретических и практических вопросов, относящихся к применению бухгалтерского учета в следственной и судебной деятельности. При этом он свел ее содержание к трем элементам: инвентаризации, ревизии и судебной экспертизе [26, с. 21, 24].

До 1953 г. разграничений между ревизией и экспертизой не было, но затем появилось их теоретическое обоснование с точки зрения уголовного процесса и ведомственных инструкций.

В ст. 133¹ УПК РСФСР 1961 г. «Участие специалиста» регламентировалась деятельность следователя по привлечению специалиста, в том числе экономиста, к участию в следственных действиях, а его процессуальное положение закреплено ст. 66, 67, 106 данного законодательного акта. Характеризуя это нововведение, Л. А. Сергеев отметил: «... большое значение для процесса быстрого и полного раскрытия преступлений имело закрепление в уголовно-процессуальном законе положения об участии в следственных действиях специалиста» [27, с. 88].

Следственно-судебная практика свидетельствовала о наличии трудностей, связанных с правильной реализацией специальных судебно-экономических познаний,

вследствие недостаточно полного урегулирования их процессуальных аспектов использования в форме специалиста (права, обязанности, ответственность и др.). Становилось очевидным, что в практике использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве все чаще стали встречаться две крайности: во-первых, специалисты не привлекались для участия в тех случаях, когда их помощь могла бы оказаться реально полезной; во-вторых, следователи и судьи не всегда правильно представляли себе назначение и роль специалиста.

В конце 80-х гг. с началом перестройки произошли преобразования в экономике Российского государства, ее ключевые позиции подверглись преступным посягательствам. Это повлекло изменение норм административной, уголовной ответственности за противоправные деяния в сфере экономики, разработку нового финансового, налогового, банковского, валютного законодательства. Для борьбы с современными видами экономических преступлений потребовались новые подходы к применению специальных экономических, налоговых и иных специальных познаний. Многие ученые-криминалисты издавали новые учебники, придавали значимость совершенствованию специальных экономических познаний посредством исследования вопросов, касающихся теории и методологии ревизий, класса судебно-экономических и других видов экспертиз.

При расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел по экономическим преступлениям чаще стали требоваться более глубокие экономические познания специалистов в части производства судебно-бухгалтерских и судебно-экономических экспертиз.

В настоящее время деятельность сведущих лиц в уголовном судопроизводстве России детально регламентируется ст. 58 УПК РФ, принятого Государственной Думой 22 ноября 2001 г. В этом же году вступил в силу Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В нем определены правовая основа,

задачи, принципы судебно-экспертной деятельности, урегулированы права и обязанности руководителей экспертных учреждений и экспертов, введены гарантии прав и законных интересов лиц, в отношении которых осуществляются экспертные исследования.

Таким образом, проведенный анализ истории становления и развития специальных экономических познаний показывает, что они являются одной из составных частей института специальных познаний, сформировавшегося в уголовном судопроизводстве. Их появление обусловлено возникновением в государстве общественных правоотношений, складывающихся между специалистами-экономистами и иными субъектами уголовного судопроизводства по поводу собирания экономической информации, ее проверки, исследования и оценки для формирования доказательственной базы по делам о преступлениях в сфере экономики.

Список библиографических ссылок

1. Соколов Я. В. Очерки по истории бухгалтерского учета // Финансы и статистика. М., 1991. С. 27.
2. Помазков Н. С. Учет в докапиталистических системах хозяйства: дис. ... д-ра экон. наук. Л., 1940.
3. Certz Manero F. Origen y evolucion de la contabilidad // Mexico. 1968.
4. Пачоли Л. Трактат о счетах и записях // Финансы и статистика. М., 1983.
5. Melis F. Storia Delia Ragioneria // Bologna. 1950. С. 410.
6. Новодворский В. Д., Хорин А. Н. Цели и сущность бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет. 1994. № 10. С. 18.
7. Дмитриенко Т. М., Чаадаев С. Г. Судебная (правовая) бухгалтерия: учебник. М., 1998.
8. Леоте Е., Гильбо А. Общие руководящие начала счетоведения / пер. с фр. Н. В. Богородского; под ред. А. П. Рудановского. М., 1924.
9. Корнев С. А. Судебная (правовая) бухгалтерия: конспект лекций. СПб., 2000.
10. Российское законодательство X—XX вв. М., 1985. Т. 3.
11. Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963.
12. Смирнов В. П. История состязательности в науке российского уголовно-процессуального права // История государства и права. 2001. № 4. С. 31.
13. Спасович В. Д. Сочинения. СПб., 1890. Т. 3.
14. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. 3-е изд. СПб., 1910.
15. **Буринский Е. М. Судебная экспертиза документов. М., 1903.**
16. Кони А. Ф. Судебные речи. СПб., 1905.
17. Волженикин Б. В. Экономические преступления. СПб., 1999.
18. Внуков В. И. Особенности назначения, производства и использования результатов независимых экспертиз при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.
19. Криминалистика / под ред. А. Я. Вышинского. М., 1935.
20. Евсеев Ф., Охоцимский Е. Разрешение судебно-бухгалтерской экспертизой вопросов, связанных с неоприходованием (сторонних) товаров в розничных торговых предприятиях. Методическое письмо № 6. М., 1956.
21. Евсеев Ф. Проведение бухгалтерской экспертизы по вопросам о недостачах и излишках ценностей и других нарушениях в предприятиях общественного питания. Методическое письмо № 2. М., 1958.
22. Сергеев Л. А. Практика расследования и предупреждения хищений в строительстве. М., 1965.
23. Ромашов А. М. Судебно-бухгалтерская экспертиза // Соц. законность. 1971. № 5. С. 28—32.
24. Голубятников С. П. Судебная бухгалтерия: учебник. М., 1980.
25. Якимов И. М. Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929.
26. Ромашов А. М. Судебно-бухгалтерская экспертиза. М., 1981.
27. Сергеев Л. А. Участие специалиста при производстве следственных действий. Руководство для следователей. М., 1971.